

16+

ЛЮБОВЬ ОДНА

Наталья Зуева

Наталья Александровна Зуева

Любовь одна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31516542

SelfPub; 2023

Аннотация

Её любовь к Вадиму была болезненной зависимостью. Она думала: он сможет её спасти, развеять страхи, что с ним она обретет целостность. Но любовь – это не обмен недостающими деталями и не поглощение друг друга. Любовь – это когда две планеты создают свою вселенную.

Наталья Зуева

Любовь одна

«Любовь одна, но подделок под неё – тысячи».

Франсуа де Ларошфуко

Часть первая. Любовь опустошает

– Итак, Роза, я вас слушаю, – произнесла психолог.

Роза растерянно посмотрела прямо перед собой. В её распоряжении час, чтобы рассказать свою историю и получить совет, либо придется оплачивать дополнительное время.

С чего же начать? Конечно, с главного.

– Меня разрушает любовь к мужчине. Я очень хочу перебороть эти эмоции, но не могу. И даже чувство вины перед семьей не спасает.

– Вы давно замужем? Дети есть? – поинтересовалась психолог.

– Я рано вышла замуж. Сыну уже тринадцать лет, – медленно, слегка запинаясь, проговорила Роза.

– И сколько по времени длится связь на стороне?

– Связи как таковой нет. Он появляется, когда ему удобно, а после исчезает. Полгода назад произошла первая близкая встреча, – Роза откинулась на спинку дивана и посмотрела в потолок, – примерно через месяц вторая. Потом я сказала,

что хочу прервать отношения, чтобы проверить, будет ли он меня удерживать. В ответ он пропал, – Роза на несколько секунд замолчала, сосредоточенно разглядывая ковер на полу.

– Ну не совсем исчез, – продолжила она. – Иногда я видела его мельком по работе. В третий раз он взял меня напором: сказал, что нам надо встретиться, поговорить, – Роза обвела комнату бессмысленным взглядом. – Вечером по дороге на съемную квартиру я попала под дождь, промокла, заблудилась во дворах. Ему пришлось искать меня. Это выглядело так романтично, – Роза грустно усмехнулась. – А сейчас я понимаю, что сама природа предупреждала меня не идти к нему.

– И что он сказал вам? – поинтересовалась психолог.

– Ничего. Под словом «поговорить», он имел в виду «переспать», – Роза печально улыбнулась. – Потом, собираясь, я пошутила: назвала его «помешанным на сексе», на что он ответил, что, если я изменяю мужу, значит, мне тоже чего-то не хватает. Тогда я шутливо намекнула, что, возможно, влюбилась в него. На самом деле это было правдой. Мне хотелось посмотреть на его реакцию. Он удивился и сказал, что его не за что любить.

Меня поразила его фраза. Я думала, что каждый человек считает себя достойным для любви.

Роза замаялась, а после продолжила:

– Потом он пропал. Через три недели я не выдержала и отправила смс: «Привет, ты на работе?» Он перезвонил сразу,

сказал, что в командировке, спросил, что мне нужно. Я призналась, что хотела услышать его голос. Он усмехнулся, что-то пробормотал про плохую связь и отключился. Я тут же отправила ему сообщение: «Тогда лови мой воздушный поцелуй! Получил?» Знаете, что он ответил? – Роза снова грустно усмехнулась. – «Да, спасибо!» А ведь за поцелуи обычно не благодарят, их посылают в ответ, – и Роза застыла с потерянными выражением лица.

– Что вы хотите? – спросила психолог.

– Перестать любить, надеяться, верить, искать ему оправдания, – задумчиво произнесла Роза. – Я очень хочу стать прежней: умной, рассудительной, вести спокойную жизнь, – Роза запнулась. – Перед визитом к вам я взяла лист бумаги, разделила надвое, с одной стороны, описала его плюсы, с другой – недостатки. Плохих качеств оказалось множество, из хороших – только секс. Я здесь, потому что не хочу снова поддаться ему, – согнувшись пополам, Роза положила руки на колени.

– Вы в этих отношениях, потому что вам неосознанно нравится быть в них, – неожиданно проговорила психолог.

– Мне? – растерялась Роза, а после замотала головой. – Нет. Я не хочу. Я устала.

– Вам нравится позиция жертвы, – объяснила психолог.

Роза в растерянности посмотрела в сторону окна. Она пришла сюда переполненная болью и жалостью к себе. Может, ей и правда нравится страдать?

«Я не жертва, нет. У меня есть чувство собственного достоинства», – подумала она, расправляя плечи.

Тем временем психолог подкатила к ней круглый журнальный столик и протянула небольшой ящик с деревянными фигурами.

– И еще один момент. Я прошу вас, пользуясь фигурами, расставить на столе себя, членов своей семьи и того мужчину.

Роза растерянно посмотрела на фигурки.

Роза работала кассиром в небольшом банке. Её коллегами по оде лу были Света, Лена и Оля. Сегодня первые две занимались пересчетом, последняя сидела в кассовом окне, обслуживая входящий поток клиентов. Сама Роза выполняла функции контролера пересчета. Сегодня со стороны службы перевозок ценностей с их банком сотрудничал Димка Ломов.

– Только не говори, что у нас сегодня много работы. У меня вчера был тяжелый день, надо передохнуть, – шутливо запричитал он с порога.

Роза неопределенно пожала плечами и задумчиво посмотрела на него. Меньше всего ей хотелось поддерживать игриво-кокетливую беседу.

– Что-то не так? – насторожился Димка.

– Ты не при чем. У меня нет настроения, – призналась Роза.

После вчерашнего приема у психолога в её душе творился невообразимый бардак.

Димка с дальнейшими расспросами не полез, оказался понятливым. Еще он оказался сочувствующим. Роза убедилась в этом через час, когда, получив деньги в расчетно-кассовом центре, Ломов вернулся.

– Я вам гормон радости привез, – неожиданно произнёс он и положил шоколадку в лоток для передачи документов.

Роза удивленно посмотрела на плитку в яркой обертке.

– Не надо. Лучше жене отвези.

– Я не женат.

– Тогда своей девушке.

– Пожалуйста-а-а-а, возьми, мне будет очень приятно, а тебе вкусно, – произнес он и умоляюще посмотрел на неё.

– А глазки-то как построил, знаешь, что они у тебя красивые, пользуешься, – усмехнулась Роза.

– Да, – подтвердил он с довольной улыбкой, – зеленые.

Роза улыбнулась ему в ответ и потянулась за шоколадкой. Устоять перед обаянием Димки было невозможно.

Потом Ломов выехал на загрузку банкоматов, а она развернула плитку и, угощая коллег, вдруг подумала о том, что тот мужчина никогда не дарил ей милых презентов. А совершенно чужой человек захотел и сделал приятный сюрприз. Может, тот мужчина не додумался? Нет, он просто не захотел. Потому что ему было на неё наплевать. Он думал и говорил о себе, о своей семье, о проблемах на работе и никогда

не пытался заботиться о Розе, интересоваться её чувствами и желаниями.

– Давай сверим последний банкомат, – проговорила Лена и назвала сумму.

Роза посмотрела на цифры в чеках. Нет, она не ошиблась. Похоже, в банкомате была недостача. Только этого не хватало!

– Ты уверена в сумме? Давай сверим сумму еще раз, – посоветовала Света.

Лена послушно пересчитала купюры. Нет, она не ошиблась.

Роза набрала номер рабочего телефона Ломова:

– Дим, нужно съездить на дополнительный осмотр банкомата, – Роза назвала адрес и добавила: – Ищите застрывшие в путях деньги. Потом свяжись со мной.

Димка перезвонил через час:

– Мы ничего не нашли.

– Если честно, я не надеялась, – произнесла Роза, – но дополнительный осмотр нужен для отчета отделу безопасности.

С выгруженными комплектами кассет от банкоматов Димка вернулся после обеда.

– Вы проверили, чеки корректные? – поинтересовался он.

– Да, – устало пробормотала Роза, не отводя взгляда от монитора компьютера.

Рабочее место контролера находилось рядом с брониро-

ванным окном. Так кассиры и инкассаторы могли видеть друг друга. Документы передавались через сквозной лоток, а ценности через шлюз, который был расположен прямо под окном.

– Посмотри на меня, – неожиданно попросил Димка.

Роза обернулась.

– Все будет хорошо, слышишь? – произнес он.

Она столкнулась взглядом с его красивыми глазами и неожиданно для себя поверила, что у нее действительно все будет хорошо и не только на работе. Надо как-то отблагодарить Димку за подаренные ей положительные эмоции. Роза сняла с дверцы металлического шкафа магнит с изображением смайлика и отдала ему через лоток.

– Держи, ты похож на него, – с улыбкой проговорила она.

Димка, едва рассмотрев подарок, потянул руку к окну. Его ладонь столкнулась со стеклом и замерла. Роза задержала взгляд на его длинных изящных пальцах, а подумала о том, что ей хочется домой под одеяло, а лучше в объятия мужа, или туда, где в тишине и покое ей удастся разобраться в себе и навести порядок в мыслях.

По возвращении домой она нашла мужа сидящим на кухне. Роза забралась к нему на колени и крепко обняла.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Работа, – буркнула она, уткнувшись в его плечо.

Ей нравилось чувство защищенности, которое она при

этом испытывала.

– Главное, что у нас дома все хорошо, а остальное мишура, – произнес муж, поглаживая её по спине.

– Наш дом похож на тихую гавань. Правда, я была бы не против небольших бурь в спальне, – усмехнулась она.

– Я всегда знал, что тебе от меня только одно надо, – пошутил он.

Роза грустно улыбнулась.

– Я тут подумала, мы давно не выбирались втроем. Может, дорожку в боулинге снимем или в кино сходим? – предложила она.

– Куда Антон решит, туда и пойдем. Только сначала согласуй со мной дату.

Роза глубоко вздохнула:

– Хорошо, я спрошу сына.

Итак, развлечение придется организовывать самой. Ну почему мужчины неспособны на сюрпризы?

Правда, они могут проявить легкую заботу, чтобы быстро взять то, что им необходимо. Например, как тот мужчина.

Он позвонил через три недели. Бессмысленно удалять контакт, если знаешь номер наизусть. Завидев на дисплее знакомый набор цифр, Роза скинула вызов и написала:

«Не звони мне больше».

«Я был на больничном со спиной. Спасибо за сочувствие».

Разумеется, как она могла не догадаться! Опять у него какие-то сложности! Но развивать эту тему она не стала. Выясняют те отношения, которые хотят сохранить.

«Я сочувствую тебе. Все это неправильно. Надеюсь, ты меня поймешь», – соврала она.

Прошла минута, пять, десять, в ответ – тишина. Неожиданно появился, быстро исчез. Может, его и не было вовсе? Она создала иллюзию человека и влюбилась в него?

Роза заглянула в заявку на загрузку банкоматов. Имя инкассатора, который приедет завтра Вадим Русаков. Вот поэтому он и позвонил, для свиданий он всегда выбирал дни, когда сотрудничал с её банком.

Помедлив, Роза подошла к Оле.

– Я за окном не работала давно. Поменяемся? – попросила она.

На следующий день, не увидев её в кассе пересчета, Русаков был явно недоволен. Роза поняла это по замечанию Оли:

– Ты что такой хмурый, Вадим? Не выспался?

Роза старалась не покидать рабочее место без особой необходимости, но в полдень ей пришлось выйти в кассу пересчета, как назло, тогда, когда за окном стоял Вадим. Из сейфа, закрепленного за ней, необходимо было вынести мешки с мелочью. Пока Роза передавала деньги Свете, она ни разу не взглянула в сторону Русакова. Вадим стал неприятен

так, что с ним не хотелось соприкасаться даже мимолетным взглядом, ни говоря уже о словах.

– Поздоровайся, он ждет, – заметила Света.

Но Роза сделала вид, что не расслышала её слов.

Работая за окном, Роза была далека от информации по загрузке банкоматов и от общения с инкассаторами. Там было гораздо спокойнее. Сидишь на одном месте. Главное, с подошедшим клиентом поздороваться, улыбнуться, принять деньги, дать правильную сдачу. И график её вполне устраивал: один день с восьми утра до пяти вечера. А второй день – с двенадцати дня до девяти вечера. Розе больше нравились вторые смены, потому что появлялась возможность, как следует выспаться.

В кассу пересчета она заходила, если была полностью уверена, что в проеме окна не увидит Русакова. Роза старательно избегала с ним встреч.

По тому, как он ушел из её жизни, она лишний раз убедилась в его отношении к себе. Она сказала «уходи», и он покорно исчез, не попытавшись вызвать на откровенный разговор. Не было ни просьб, ни признаний, ни теплых слов, ни элементарных комплиментов. Только звенящая тишина.

Она понимала, что лучший выход не прятаться, а, наоборот, нацепив фальшивую улыбку, разыграть безмятежное поведение. Но чересчур свежими были раны. Может, как-нибудь потом она возьмёт себя в руки, но не сейчас.

Иногда ей приходилось слышать голос Вадима. Он шутил с её коллегами, делал комплименты, что-то рассказывал. В таких случаях на лице Розы появлялась презрительная усмешка. Со стороны Вадим казался общительным и довольно неглупым, и только для Розы он был черной бездонной скважиной. Она бросала туда свои чувства, надеясь получить хоть что-то взамен. Но этот колодец оказался необратимо обезвоженным.

Спустя месяц Розе сообщили, что в течение недели ей придется поработать кассиром в пересчете. Как оказалось позже, в один из этих дней должен был заехать Вадим. Она узнала об этом за сутки. В её душе что-то шевельнулось. Чувство было похоже на огонек зажженной спички, который вспыхнув при трении о коробок, быстро гаснет.

Завтра ей не нужно общаться с ним по работе, но она будет вынуждена видеть его, как и он её. Но, если постараться, можно свести эти встречи к минимуму. На следующий день при каждом заезде Вадима она старалась выходить из помещения, используя такие причины, как телефонный звонок или посещение туалета. Но во время последнего раза ей пришлось остаться на месте, необходимо было выполнить срочную работу.

Пока Оля суежилась, принимая кассеты и оформляя документы, сидящая рядом с Розой, Лена хихикнула:

– Взгляни в сторону Русакова.

– Что с ним? – спросила Роза, продолжая смотреть прямо перед собой.

– Он показывает на тебя, сердечки рисует, воздушные поцелуи шлет.

– И больше ничего?

– Еще просит подойти к нему.

– Скажи, шоколадку принесет, тогда буду с ним разговаривать.

Лена не поленилась, встала, подошла к окну, повторила Русакову её слова.

– Да у меня только десять рублей в кошельке, – ответил Вадим.

Губы Розы скривились в презрительной усмешке. Ну почему этот парень одно сплошное разочарование?!

От удивления Лена не нашла, что сказать. Бросив многозначительный взгляд на Розу, она вышла.

Находясь в поле зрения Вадима Роза хотела меньше всего, поэтому постаралась как можно быстрее закончить дела и последовала за Леной. Она нашла подругу в закассовом коридоре. Лена перекусывала бутербродом.

– Я знала, что ты там не останешься, – заметила она.

– Этот Русаков как всегда. Десять рублей! – пробормотала Роза, наливая в стакан воду из бутылки.

– Ты права, лучше соврал бы, мол «девчонки, в следующий раз».

– Фу, как говна наелась.

– Ты запить пришла? – спросила Лена.

Роза как раз делала очередной глоток. Вместо ответа, она прыснула со смеху, разбрызгивая воду из сомкнутых губ.

Хотя на самом деле ей было совсем несмешно. Как она могла любить и быть с таким человеком? Наверное, её ошибка в том, что, подчинившись желанию, она бросилась в объятия Вадима, совершенно не зная его.

Отпустив инкассаторов, к ним присоединилась Оля.

– Помните, я вам про Глеба рассказывала? – спросила она.

– Ты про легкомысленного мальчика, чьи приставания ты прервала в зародыше, дав понять, что вы можете быть друзьями? – уточнила Роза.

– Он младше меня только на пять лет.

– Теперь «только», а было «аж», – напомнила Лена.

– Я не заметила, как дружба превратилась в ухаживания с его стороны. Даже с моей дочерью контакт нашел, балует её подарками. Теперь хочет с подругами познакомиться. Поужинаем вместе в конце недели? Глеб угощает, – предложила Оля и внимательно посмотрела на обоих.

– Ну, раз угощает, надо сходить, – усмехнулась Лена. – А Света пойдет?

– Ты же знаешь, у неё муж ревнивый, никуда её не пускает, – напомнила Оля.

К посиделкам в пятницу Роза подготовилась основатель-

но. Хватит жить, копаясь в маленьком нелепом эпизоде, который она неосторожно позволила себе. Пора собраться и показаться миру в обновленном варианте. Засиять несмотря на полумрак внутри.

В магазине Роза купила темно-оранжевое платье. Фасон был довольно скромным: рукав три четверти, длина до середины колена, но насыщенный цвет наряда красиво оттенял её золотисто-рыжие волосы. Образ дополнили купленные в соседнем ювелирном отделе серебряные сережки и кольцо с кораллом.

Еще она посетила парикмахера. Та, расчесывая её истонченные пряди, посоветовала:

- Все это надо состричь. Другого выхода не вижу.
- Как? – растерялась Роза, чувствуя себя неготовой к полной смене прически.
- Сделаем из тебя рыжую Монро. Короткая стрижка, крупные кудри.

В пятницу Глеб ждал их за столиком в кафе.

- Я уже сделал заказ, – сообщил он.
- Предупреждаем, едим мы много, – произнесла Роза.
- А пьем еще больше, – хихикнула Лена и, посмотрев куда-то вдаль, замерла.

Роза проследила за её взглядом. За столиком в углу сидели двое парней-инкассаторов: Вадим Русаков и Женя Шишов. Последний и был причиной растерянности Лены.

Меньше всего та хотела встречаться с Шишовым, своим бывшим парнем. Во время последней ссоры он нечаянно толкнул девушку так, что она до крови ушибла локоть о стену.

– Будем надеяться, что выпил он немного, – пробормотала Лена.

– А если нет?

– Тогда для меня вечер спокойно не пройдет.

Официантка расставила перед ними тарелки с салатом. Роза задумчиво осмотрела стол. Они не смогут прямо сейчас встать и уйти. Заказ на горячие блюда отменить вряд ли возможно. Роза беспокоилась больше не о подруге, её настораживало присутствие в зале Вадима. Ну почему, когда решишь вычеркнуть человека из своей жизни, он начинает появляться в ней?!

Глеб не отрывал взгляда от Оли, всячески пытаясь ей угодить. Понаблюдав за ними, Роза решила, что зря подруга сомневается по поводу начала отношений. Глеб хороший парень. А то, что он моложе, это даже лучше. С возрастом, особенно пережив череду разочарований, человек теряет способность ярко и сильно любить.

– За знакомство! – громко произнес Глеб, поднимая стакан с соком.

Девушки медлить не стали, их бокалы, наполненные шампанским, тут же потянулись к нему.

– Давай поговорим, – рядом с Леной появился Шишов.

– Может, завтра? Не видишь, я отдыхаю, – попросила она.

– Выйдем на улицу?

– Ты все равно не отстанешь, – устало проговорила она поднимаясь.

Роза обеспокоенно переглянулась с Олей.

– Мы с Глебом пойдем, понаблюдаем, – произнесла та.

Роза одобрительно кивнула. Едва они скрылись в дверях, как Вадим, поднялся с места и направился к ней.

– Привет, – проговорил он, присаживаясь на соседний стул.

Роза внимательно посмотрела на него. Казалось, он был искренне рад этой случайной встрече. Вадим улыбнулся. На месте, где должен был находиться клык, зияла пустота. Не то чтобы она не замечала этого раньше, но только сегодня решила спросить:

– Давно ты без зуба?

– Уже не вспомню, – отмахнулся он.

– Почему не вставишь?

– Меня и таким любят, – отшутился Вадим.

– Кто? – с серьезным видом поинтересовалась Роза

Они посмотрели друг на друга, глаза в глаза. От веселости Вадима не осталось и следа. Отворачиваясь, Роза усмехнулась. Если б эта встреча состоялась несколькими месяцами раньше, тогда бы она среагировала примерно так: трясущиеся руки, красные пятна на лице, плохо скрываемая радость во взгляде и острое желание курить, как верный способ снять напряжение.

Но сейчас для неё Вадим значил не больше, чем незнакомец из толпы. Хотя нет, малознакомые люди обычно не раздражают.

– Я не помню, чтоб приглашала тебя сесть, – произнесла Роза.

– Зачем ты со мной так грубо? – приблизившись к ней вплотную, спросил Вадим.

– Когда? – уточнила она.

Оказывается, она была резкой. Как она могла так поступить с нежным и внимательным парнем?!

– Когда? – переспросил Вадим.

Надо же у него есть характер. Хорошо, тогда в отместку она покажет свой.

– Скажи, ты хоть одну женщину хотя бы уважал? – начала она. – Неужели я была настолько навязчивой, что надо было так глупо отпихивать меня?

– Вот такой я козел. За столько лет брака забыл, как вести себя с женщиной. Помоги научи, – пробормотал он.

Вадим был явно растерян, но она не поверила ему.

– Удобная позиция, притвориться дурачком, – усмехнулась она. – Ты кажешься хорошеньким, мужественным в инкассаторской форме, но когда... – Роза осеклась. Продолжить фразу словами, «снимаешь её, то лопаешься как мыльный пузырь», значит, пойти на личное оскорбление.

Роза пристально посмотрела на него. Во взгляде Вадима она прочитала недоумение. Опустив глаза, он устало потер

лицо. Пусть ему будет плохо, как ей! Когда она ощущала его равнодушие, когда он мягко, но настойчиво просил её начать одеваться и выйти первой со съемной квартиры. Когда уклонялся от её прощальных объятий, объясняя тем, что жена дома осматривает и обнюхивает его, и он боится, что на его коже останется её запах.

Как она могла позволить так с собой обращаться!

В дверях появилась Лена, следом показались Оля и Глеб.
– Тебе пора уходить, – буркнула Роза.

Вадим послушно поднялся и вернулся за свой столик. Роза осушила бокал вина и налила себе снова. Наконец-то, она высказала ему все! Ну почему в памяти нет функции удаления неприятных болезненных воспоминаний? Как было бы хорошо: нажал кнопку и все – можно жить долго и счастливо!

– Доедаем, допиваем и уходим, – распорядился Глеб.

Роза вопросительно посмотрела на Лену.

– Просто поболтали, но если я здесь останусь, он меня весь вечер будет дергать, – произнесла та.

Джип Глеба стоял неподалеку от входа.

– Вы уходите? – разочарованно протянул знакомый голос.

Роза обернулась и увидела Димку Ломова.

– А вы приходите? – не растерялась она. – Женьку с Вадимом ищешь?

– Да. А вы куда?

– Если хочешь, поехали с нами, но с условием, друзей с собой ты не берешь, – вдруг произнесла Роза и, не дожидаясь ответа, юркнула на заднее сидение машины вслед за подругами.

Она была уверена, что Ломов не примет предложение, но он неожиданно и без лишних слов занял место рядом с водителем.

Лена взглянула на Розу:

– Как Димку делить будем?

– Никак, он сегодня один на двоих.

– Ты как, Дим? Справишься?

– С чем?

– Не с чем, а с кем, – произнесла Лена. – С двумя пьяными девушками. Будешь нас защищать от приставаний других мужчин.

– Я думаю, будет наоборот, – заметила Роза, – Димка будет защищать других мужчин от наших приставаний.

Вечер продолжился в ночном клубе.

– Как прошла беседа с Женькой? – выбрав удачный момент, поинтересовалась Роза.

– О чем с ним можно говорить, – отмахнулась Лена. – Его любовь ко мне какая-то болезненная. Без меня ему плохо, а со мной скучно. Дружья становятся дороже.

– Но я мне кажется, это не конец отношений, – произнесла Роза.

– Он не отпускает меня. Эти смски, звонки бесконечные, не отвечаю, пишет, все равно, у дома подкарауливает, – задумчиво произнесла Лена.

– И сколько вы так будете?

– А куда торопиться? В браке мы оба были, дети есть. Можно и так.

– Кое-как, – подытожила Роза.

Но все равно она до конца не понимала этих затяжных сложных отношений, в которых войн было больше, чем мира. Лена, несмотря на свою полноту, а скорее благодаря ей, привлекала внимание мужчин. Она со вкусом одевалась, умело наносила макияж, в общении с людьми была вежлива и деликатна. Ей ничего не стоило бы построить спокойные отношения с любящим внимательным парнем.

Хотя Роза догадывалась, что эта пышнотелая блондинка только делала вид, что после тяжелого развода больше всего ценит свободу и вместо точек предпочитает длинные многоточия. Настоящая причина была там, куда не допускали посторонних. Лену выдавал взгляд. Наполненные светом и счастьем глаза Роза наблюдала у подруги только в периоды взаимопонимания с Женькой.

– Я не уверена в его чувствах, – неожиданно проговорила Лена. – Слишком быстро после наших примирений Женька теряет ко мне интерес. Возможно, он добивается, чтобы самоутвердиться за мой счет. Наши отношения как бег по арене цирка, но представление совсем несмешное.

Лена сделала глоток вина и опустила глаза.

Сидящий по другую руку Димка легонько взял Розу за локоть.

– Потанцуем? – предложил он с очаровательной улыбкой на лице.

Конечно же, он ловелас! Зато какой симпатичный! И, в отличие от Вадима, способен дарить радость и свет. Если бы в свое время у неё был выбор между Русаковым и Ломовым, она выбрала последнего. Потому что Димка – бушующая освежающая горная река, а Вадим – застоявшееся болото.

Хотя нет. Измена – это низко, подло. Измена – это предательство. Роза оправдывала свою связь с Вадимом тем, что была буквально ослеплена новыми сильными чувствами. Но измене нет оправдания. Роза совершила ошибку и поплатилась за неё не только муками совести, но и душевной болью от неразделённости чувств. Если бы тогда она переборола чувства, выбрав правильный путь, ей не пришлось сейчас собирать себя по частям. Ведь чем глубже погружение, тем труднее всплывать на поверхность. И правильно говорят, грех – это уже наказание.

– Ты, наверное, очень интересно живешь, если не торопишься жениться, – заметила Роза, когда Димка закружил её в медленном танце.

– Это намек на то, что я легкомысленный?

– Разве нет? – улыбнулась она.

– Казаться не значит быть.

– Хочешь сказать, причина в другом? Дай угадаю, – Роза внимательно посмотрела на него. – Разочарование.

Улыбка застыла на его лице, глаза приобрели серьезное выражение. Но Димка быстро взял себя в руки и, повернувшись к бару, спросил:

– Давай попросим бармена сделать убойный коктейль?

Роза с готовностью кивнула. Её планами на вечер было веселиться, веселиться и еще раз веселиться. Тем более что компания собралась замечательная. Роза стремилась поучаствовать во всех конкурсах, не упускала возможности потанцевать под зажигательную мелодию, а в середине вечера захотела покурить на улице. Димка единственный, кто вызвался её сопровождать.

– Я не знал, что ты куришь, – заметил он

– Только когда пью, а пью я редко, но метко.

– Я заметил. Интересно, бывают рыжие розы?

– Я рыжая Роза.

– Я имею в виду цветы, – Димка неожиданно приблизился к ней, провел рукой по её волосам.

– Оранжевые розы называют рыжими, – настороженно произнесла она.

– Фильм «Унесенные ветром» смотрела? Характером ты мне напоминаешь Скарлетт. Такая же живая как она.

– И глупая.

– Она не была глупой. Она запуталась.

– Не знала, что мальчики смотрят девчачьи фильмы, – Роза решила перевести разговор в шутовское русло.

– Моя мама любила этот фильм, – серьезно произнес Димка.

– Любила? Её нет?

– Да. Её нет. Но есть я. И есть ты, – пробормотал Ломов, наклоняясь к ней. – Роза, я очень пьян, но именно поэтому решаюсь сделать это, – его руки опустились на её плечи, погладили по спине, потом обняли за талию и прижали к себе. – Ты очень красивая, Роза. И приятно пахнешь.

Его губы скользнули по её щеке. Чтобы избежать поцелуя, она отвернулась, и он спрятал лицо в её волосах.

Правильный поступок – вырваться и уйти, но вместо этого Роза положила голову на его плечо и прижалась к Димке всем телом. В его руках было надежно, приятно, спокойно. В его объятьях хотелось остаться как можно дольше.

Вадим был прав, когда говорил, что если она пошла на измену, значит, ей чего-то недостает. До встречи с ним Роза жила однообразной спокойной жизнью, в которой отношения с мужем приобрели больше дружеский, чем любовный характер. И тут появился Русаков. Желание, страсть, влечение – эти эмоции были новыми и так приятно дурманили голову.

Это теперь Роза понимала, что не стоило искать недостающее на стороне. Мудрые жены придумывают способы, как завести своих мужчин. Едва она стала более раскрепощен-

ной, как муж с готовностью ответил ей.

Роза мягко освободилась из объятий Димки, без тени смущения провела рукой по его щеке. Это было просто. Как и он, она была порядком пьяна.

– Я замужем, ты знаешь?

– Тогда почему ты не дома? Или почему муж не стремится быть рядом с тобой?

Его зеленые глаза в полумраке казались карими. Димка был противоположностью Вадима и внешне: высокий худощавый брюнет с правильными чертами лица. Таких мужчин надо фотографировать для обложек журналов, а не загружать работой в службе перевозки денег.

– Дим, есть отношения, которые лучше не начинать. Как бы ни хотелось. Мы друзья? – с улыбкой спросила она, протянув руку для рукопожатия.

– Конечно! – и её маленькая кисть утонула в его широкой ладони.

Потом они вернулись за столик, где Роза, приобняв его одной рукой, попросила Лену сфотографировать их. Но в то мгновение, когда подруга нажимала на пуск, Роза, решив немного пошалить, отвернулась. На снимке она застыла сидящей в профиль. Улыбаясь, она смотрела на Димку, а он со счастливым выражением лица – в объектив. Они снова выпили и пошли танцевать, сделав вид, что ничего не произошло.

Утром Роза проснулась не только с головной болью, но и с чувством вины. Вчера кое-что было сделано не так. Игривым флиртом она дала Димке надежду и почти сразу отобрала.

И как теперь быть?

Продолжить игру. Распечатав фотографию, где они с Димкой вдвоем, она передала её в конверте Ломову. Роль посыльного выполнил один из инкассаторов. На оборотной стороне снимка она написала:

«Самому лучшему другу на свете!!!! От Розы».

С понедельника она вернулась к работе за окном.

В один из дней к ней пришел клиент за разменной монетой. Несколько раз Розе пришлось зайти в кассу пересчета, чтобы с полок сейфа взять по два мешка с мелочью и отнести их в свою кабину. Под конец её взгляд случайно скользнул по бронированному окну и замер. За стеклом она увидела Вадима. Слегка прищурившись, он наблюдал за ней. Роза вздрогнула, словно от испуга. Что он делает здесь?! Насколько она знала, с банком сегодня сотрудничал Олег Пересудов. Наверное, Вадим приехал с дополнительным маршрутом.

Роза поспешно вышла. Перед глазами стоял его взгляд. Она вспомнила, что так Вадим смотрел на неё, когда она полностью обнаженная вышла из душа. Опустив руки на её талию, он заметил:

«Ты такая влажная».

А потом резким и властным движением развернул от себя, наклонил вперед...

При детальном рассмотрении Вадим казался мелким и ничтожным, но в постели он покорял, а ей нравилось подчиняться ему.

Роза закрылась в кабинке. Перед глазами замелькали далеко не целомудренные кадры их личных встреч. Её лицо покрылось красными пятнами, дыхание перехватило. По низу живота пробежала волна желания и, превратившись в огненный комок, опустилась ниже, растеклась по ногам. Роза нервно заелозила, словно сидела не на стуле, а на раскаленных углях. Она еле дождалась обеда, чтобы, накинув на себя пальто, выскользнуть из банка, сначала в магазин, купить сигарет, а потом скрылась во дворах, где спряталась за невысоким зданием теплового пункта и нервно закурила.

После нескольких затяжек Роза ощутила легкое головокружение. Прикрыв глаза, она подняла одну руку вверх и облокотилась о стену. Несколько секунд она разглядывала потрескавшийся красный кирпич, а потом перевела глаза на огромную лужу и деревья с пожухлой листвой. Пейзаж нормальный для конца осени.

Зачем она здесь, в этой грязной подворотне?! Почему эмоции вернулись?! Ведь несколько месяцев она если и вспоминала о Вадиме, то вскользь.

Может, она увиливала от встреч с ним потому, что соблазн проще избежать, чем бороться с ним?! Может, её лю-

бовь не умерла вовсе, а была надежно спрятана под обидой, болью и страхом снова оказаться отвергнутой?! Стоит растопить эти три слоя и чувства воскреснут?

Но разве это любовь? Скорее самоуничтожение. Может снова обратиться к специалисту? Только на этот раз к психиатру, такому, чтобы вправил мозг навсегда.

Хотя, скорее всего, дело не в мыслях, а в воздержании. Уже больше двух недель она не могла добиться близости от мужа. Ну почему ей так не везет с мужчинами? Ну почему ни один из них не способен ответить на её страсть?!

Едва она прикурила вторую сигарету, как зазвонил телефон.

– Тебя директор ищет, – послышался взволнованный голос Лены.

В кабинете, кроме начальства, находился программист Слава.

– По поводу последней недостачи в банкомате отдел безопасности запросил объяснение. На видео их интересует этот эпизод, – произнес директор.

На экране монитора включили момент загрузки Светой крупных купюр. Счетная машинка дала сбой, и часть денег попали в лоток сброса, а остальные разлетелись по столу, несколько упали на пол.

– Так бывает редко, машинки работают хорошо. Возможно, попалась мятая банкнота. В конце монитор показал, что

Света положила в кассеты нужное количество, – объяснила Роза.

– Допустим. Убедили, – жестко произнес начальник. – Но в последний раз. Теперь по каждому случаю недостачи жду от вас подробный отчет: кто из кассиров грузил, выгружал кассеты, кто из инкассаторов занимался банкоматом.

Роза опустила взгляд. Ну что за день сегодня!

А когда она спускалась по лестнице, неожиданно пришло сообщение от Вадима:

«Может, все-таки возьмешь меня на перевоспитание? Я способный».

Её брови полезли вверх от удивления. И как прикажете это понимать?

При входе в кассовый узел её встретили Света и Лена. Похоже, они узнали о причине её вызова наверх. На их немой вопрос Роза ответила:

– Лучше, чтобы в банкоматах больше сбоя не было.

Потом она прошла в кабинку. Электронная очередь показала полное отсутствие клиентов. Немного поколебавшись, Роза отправила Вадиму ответ:

«Я не знаю с чего начать».

«Скажи, что я делал не так».

«Давай обойдемся без вранья. Еще не жалуйся на отсутствие денег. Я понимаю, бывает трудно всем, но ты взрослый мужик, не студент».

«Мне звонить или лучше писать?»

«Пиши. Только убедись сначала, что я на работе».

«Как?»

Роза закатила глаза. Неужели Вадим так глуп?

«Пишешь мне сообщение: «привет, ты на работе?»

Этот небольшой диалог подсказал ей, как упростить сложные отношения с Вадимом. Самый лучший выход заглянуть соблазну в лицо. Бегать бессмысленно. Изредка им все равно придется встречаться по работе. Она может поменять банк, но туда также будут приезжать парни из инкассации, в том числе и Русаков.

Роза решила, что будет общаться с Вадимом, не озвучивая окончательного ответа, хотя бы потому, что не знала его сама. Вдобавок это дало бы ей возможность узнать его лучше. А во избежание личных встреч она придумает с десятков убедительных причин.

Неожиданно Роза испытала огромное облегчение. И почему эта мысль не приходила ей раньше? Сколько страданий и бессонных ночей удалось бы избежать! Да и что она пыталась от него добиться? Чтоб он ответил на её чувство не менее сильной эмоцией? Но зачем? Развод для неё неприемлем. Поэтому не нужна ей идеальная любовь. Ею хорошо обладать, когда ты свободна, когда есть надежды на совместное будущее, а в остальном, любовь – тяжелая ноша, неконтролируемое чувство, способное разрушить привычный мир.

Оля, казалось, не ходила, а с загадочным видом парила над землей. Вернувшийся из длительной командировки, Глеб продолжал её баловать: ужины в ресторанах, походы в кино, милые презенты.

– Роза, что мне делать? – однажды спросила она.

– Ты о чем?

– Он меня на турбазу зовет с ночевкой, а я до сих пор не знаю, стоит ли начинать.

– У вас до сих пор ничего не было?! – удивилась Роза.

Хотя чему поражаться, её тридцатилетняя подруга была на редкость правильной в этом порочном мире, где некоторые юные девушки были просвещены о сексуальной жизни лучше своих матерей. Они бы презрительно улыбнулись, узнав, что Роза лишилась девственности в девятнадцать лет, и этим парнем был её будущий муж. Они бы посмеялись над глупостью Оли: столько времени не подпускать к себе постоянного симпатичного парня!

Но настоящая причина оказалась куда серьезнее.

– Я очень любила своего мужа, я буквально дышала им, – неожиданно проговорила Оля, – а он ушел. Мысленно я отпустила его года через два. Все эти месяцы я бесконечно искала причины, почему так случилось. Сначала пыталась его ненавидеть, потом винила себя. В итоге я решила не заводить ни с кем отношений. Нет любви, нет и боли. Нет эмоций, не будет и разочарований. И знаешь, – Оля грустно улыбнулась, – это оказалось легко: достойных кандидатов не случи-

лось. Только вот Глеб. Но мне трудно разрушить барьеры, которые я сама создала.

– Тут тебе никто не советчик, – осторожно ответила Роза и добавила: – А с другой стороны, он так долго и терпеливо тебя добивается, что сложно усомниться в его чувствах.

У Лены дела шли скромнее.

– Если не считать ту встречу в ресторане, мы с Женькой не общаемся три месяца. Скорее всего, это конец, – обмолвилась она за обедом.

«Еще посмотрим», – подумала Роза.

В начале следующего месяца её вернули на место контролера.

В один из дней, когда с банком работал инкассатор Денис Балыков, Роза осуществила свой план.

– Подыграй мне, – шепнула она Лене, а после обычным тоном произнесла: – Я считаю, глупо тратить такие деньги на свадебное платье. Лучше уж съездить куда-нибудь.

– Денис, – обратилась Роза к парню, – ты как считаешь, что важнее дорогое платье или поездка на море?

– У вас кто-то замуж выходит?

– Скорее всего, – и Роза загадочно посмотрела в сторону Лены.

Денис смутился. Об отношениях Шишова с Леной знало большинство инкассаторов.

– Конечно, хотелось бы не иметь такого выбора. Но если

он будет, то я за поездку, – ответил Денис.

Роза улыбнулась. Ей нравился этот рассудительный спокойный парень с правильными чертами лица. Сегодня он был одет в рубашку с коротким рукавом, и Роза невольно задержала взгляд на его мускулистых, украшенных татуировками руках.

– Поэтому не женись пока, копи денег, – пошутила Лена.

– Я до тридцати лет и не собираюсь, – улыбнулся Денис. – Лет пять погуляю еще.

– Кто-то женится? – из кассовой кабины показалась Света.

Вместо ответа, Роза прижала палец к губам и подмигнула.

Как выяснилось позже, лженовость быстро дошла до адресата. Через двое суток в проеме шлюза Роза увидела Шишова и довольно улыбнулась. А он не отрывал от Лены напряженно-пристального взгляда. Та со стороны казалась независимой и спокойной. Волнение выдавал лишь легкий румянец на её щеках.

В последующие дни Женька принялся ей звонить и надоедать сообщениями, а в конце недели передал коробку конфет с маршрутом. Как оказалось впоследствии, это стало первым шагом к примирению Лены с Шишовым.

– Это тебе от пузатого друга, – произнес инкассатор Игорь Царев.

Женька, действительно, имел небольшой животик и был полноват.

– Пузатый друг, – повторила Лена и спросила: – Женька знает, как ты его называешь?

Но Игорь её не слушал, он не отрывал глаз от Розы.

– А ты совсем не изменился, – произнесла она.

Это было неправдой. Сейчас Роза отчетливо видела морщинки вокруг глаз, осунувшееся лицо и усталость в глазах.

– Я не курю, спортом занимаюсь, – спокойно ответил он.

Под его пристальным взглядом она почувствовала себя неудобно, а отвернувшись к монитору, ощутила, как его глаза сверлят ей затылок. Она резко обернулась в сторону окна – так и было, Царев наблюдал за ней.

– Сколько уже лет твоей дочери? – спросила Роза скорее для поддержания разговора, чем из-за любопытства.

– Восемнадцать.

– Красивая? Вся в папу?

– Ну, про красоту папы это перебор, – ответил Игорь. – Зайти на её страничку в соцсети посмотри, Алла Федорковская.

– Федорковская?

– Она там под фамилией первого мужа моей жены.

– Почему?

– Не знаю, – невозмутимо произнес он. – Мы два года как не общаемся.

– Что-то случилось?

– Ей мама запрещает.

– Так бывает? – растерялась Роза.

Игорь принялся объяснять, что дочери ближе к матери, поэтому и слушаются их во всем. Он говорил без особых эмоций, словно эта откровенность не причиняла ему боли. Но Роза догадывалась, что это не так. Усталость, которой он был пропитан, имела моральный подтекст. Так выглядят люди после череды разочарований. И дело не только в отсутствии общения с ребенком.

– Сколько ты работаешь в инкассации? – спросила она, решив поменять тему.

– Лет пятнадцать уже. Я старый, – спокойно и просто ответил он.

Роза знала, что эти слова не попытка заполучить комплимент. Игорь говорил то, что думал. Уравновешенный, серьезный, он не будет поддерживать шутливо-кокетливый диалог. Да надо ли?

Сейчас об этом широкоплечем невысоком инкассаторе коллеги отзывались, как о давно разведенном мужчине с довольно скверным характером. Но много лет назад она знала его, как самого порядочного парня из всех, с кем её сталкивала жизнь.

Розе едва исполнилось восемнадцать, когда на лето она устроилась кассиром в небольшую социальную организацию. Тогда она еще не была знакома с будущим мужем, а Игорь в то время был женатым тридцатилетним мужчиной. Он часто приезжал за выручкой. Сначала они просто общались, потом принялись обмениваться заинтересованными

взглядами, нежными рукопожатиями. Однажды Роза сделала то, что никогда бы не совершила взрослая умная женщина, она призналась Игорю в любви.

– Мне кажется, я люблю тебя, – сказала она и положила ладонь на его руку, лежащую на столе.

Ответом Игоря стал долгий нежный поцелуй. Этому способствовали все условия. Дверь кассовой кабины, где они находились, была заперта на железный засов, а на окно для работы с клиентами опущены жалюзи.

После этого спонтанного поцелуя за выручкой в их организацию стали приезжать другие инкассаторы. Сначала Роза терпеливо ждала Игоря, а потом догадалась, наверняка он попросил перевести его на другой маршрут. Он предпочел исчезнуть, чем вскружить голову наивной молоденькой девочке. Подавив свои желания, Игорь отступил, потому что ему нечего было ей предложить.

Спустя годы, когда Роза стала работать в банковской сфере, ей случалось наблюдать за ним издалека. Она не стремилась приблизиться, завести разговор, а, наоборот, старалась не попадаться ему на глаза, потому что знала, какими будут его вопросы.

Игорь задал их шесть месяцев назад, а ей невозможно было увиливать. В тот день она тоже выполняла функции контролера.

– Ты работала в социальной службе? – спросил он, подписывая документы.

– Да.

– Телефончик напиши.

– Что? – растерялась она.

– Дай мне свой телефон.

– Ты что, у меня муж, – проямлила она.

И куда подевалась её способность ловко выбираться из любой ситуации? С Игорем всегда так. Состояние полного оцепенения. То ли её смущала разница в возрасте, то ли его изучающий взгляд.

Тогда он отступил. А сегодня произнес:

– Я приеду завтра.

– Так не бывает, что два дня подряд вас ставили на тот же маршрут, – не поверила Роза.

Игорь промолчал.

Дома Роза заметила, что Антон продолжает хромать.

– Неделя прошла с момента ушиба, – проговорила она.

– Просто сильно ударился, мам. Скоро пройдет.

Она внимательно проследила за движениями сына, когда он выходил из кухни. Антон почти не припадал на правую ногу. Роза незаметно выглянула в коридор. Хромота сына заметно усилилась.

«При мне держится», – догадалась она.

Роза решительно распахнула дверь в комнату сына.

– Собирайся, я вызываю такси. Мы едем в травмпункт.

Она была из тех людей, которые никогда не жалуются. Что толку ныть, размусоливать проблемы? Их надо решать и идти дальше. Правда, одно время любовь к Вадиму сделала её плаксивой и терпимой к таким недостаткам. Но Роза вернулась, прежняя Роза расцвела, если бы не свалившееся несчастье.

На следующий день она никак не могла сосредоточиться на работе.

– Что случилось? – спросил Игорь, заметив её рассеянность.

Он, как и пообещал, приехал на следующий день.

Роза подошла к окну. Она решила сказать. Ей необходимо кому-то выговориться. В отличие от коллег, он не будет это бурно обсуждать и смотреть на неё сочувствующим взглядом.

– Мой сын повредил колено. Предлагают операцию, – тихо сказала она.

– Какой диагноз?

Роза назвала.

Через несколько часов Игорь вернулся, привез выгруженные комплекты кассет и незаметно протянул ей сложенный вчетверо листок.

– Телефон заведующего в травматологии. Он мой бывший одноклассник.

Уже на следующий день Роза с сыном были на приеме у этого врача. Тот с выводами не торопился:

– Пока в операции я необходимости не вижу. Для начала надо сделать серию уколов в колено. А там посмотрим.

В день, когда Антона положили на стол процедурного кабинета для первого укола, Роза в беспокойстве заметалась по больничному коридору. Это должно быть невыносимо больно!

В тот момент пришло сообщение от Вадима:

«Привет! Ты на работе?»

«Мне неудобно общаться. Как все наладится, напишу», – быстро ответила Роза.

И как она могла тратить время на любовь к ничтожному Русакову? Страдать, не спать ночами, мучиться? Надо было наслаждаться каждой минутой! Ведь тогда её мальчик был совершенно здоров. А что будет с ним, если запретят играть?! Ведь футбол вся его жизнь, с тех пор как в семилетнем возрасте она привела его на первую тренировку!

В конце коридора Роза увидела мужа. Все-таки ему удалось отпроситься с работы! Едва он приблизился, Роза спрятала лицо у него на груди. Как же хорошо, что он сейчас рядом! В такие минуты особенно важна поддержка и присутствие близкого человека.

В конце месяца их ждала хорошая новость. После реабилитации Антон сможет продолжать занятия спортом.

Только тогда, отпустив внутренние переживания, Роза осмотрелась вокруг. Несколько раз за это время Лёну с работы забирал Женька. Хотелось верить, что отношения у них наладились окончательно. А вот настроение Оли ей не понравилось. Роза наблюдала за ней несколько дней, а потом напрямую спросила:

– Что у тебя случилось?

– Глеб изменился. Такое ощущение, что он хочет избавиться от меня, – помедлив, ответила Оля.

– Что ты будешь делать? – поинтересовалась рядом сидящая Света.

– Выяснять.

– Спроси у его друзей, – произнесла Света.

– Ты разве не знаешь, что такое мужская солидарность? А с родителями он меня не знакомил, но, – Оля на секунду задумалась, – однажды мы с его сестрой случайно столкнулись в клубе.

– Вот и найди её в соцсетях, – посоветовала Роза.

Наутро Оля выяснила причину охлаждения отношений с Глебом. Она молча протянула Розе со Светой свой телефон.

«Оля, мне жаль, мой брат так развлекается, выбирая труднодоступных. У него к девушкам лишь спортивный интерес. Забудь его», – написала сестра.

– Как ты? – только и спросила Роза.

– Скажи, что во мне не так?

Дрожащими руками Оля потеряла виски, а после присела за стол и уставилась в одну точку бессмысленным взглядом. Худенькая брюнетка невысокого роста, она казалась еще меньше. А ведь всего один звонок любимого мужчины способен вселить уверенность в себе, поднять со дна на поверхность. И будет улыбка на губах, расправленные плечи и сверкающий яркими красками мир.

Только этот мужчина не позвонит. Потому что не любит. И самое невыносимое – никогда не любил.

Роза встала позади Оли и нежно обвила руками её плечи.
– Дело не в тебе, а в нем. Он моральный урод и кретин. Ты не жертва, у тебя все хорошо. Это его стоит пожалеть, – произнесла она.

– Ты с Глебом так и не разговаривала? – просила Света.

– Сейчас поговорю, – произнесла Оля и принялась набирать сообщение:

«Глеб, судя по твоему поведению, я сделала вывод, что ты не хочешь общаться со мной. Если у тебя не хватает смелости поставить точку, то это сделаю я. Итак, мы расстаёмся, прошу тебя больше не напоминать о себе».

– Ну как? Нормально я написала? – спросила Оля у Светы.

– Отлично, – проговорила та, прочитав сообщение.

Глеб ответил через несколько секунд.

– Хорошо. Удачи, – прочитала вслух Оля, и слезы выступили на её глазах.

Сегодня с банком сотрудничал Олег Пересудов. Роза в шутку называла его «наш вихрь». Он был самым быстрым в работе. Еще Олег нравился ей тем, что он был легким в общении и редко находился в плохом настроении.

– Что с твоей подругой? – спросил он, указывая на Олю.

– Личное, – прошептала Роза.

– В пятницу вы с Игорем встречаетесь, возьми её с собой. Ей надо развеяться.

– Откуда знаешь про посиделки? – спросила она

– Царев не сказал тебе повода? Нам премию дали. Мы решились узким кругом встретиться.

– А кто еще будет? – спросила Роза.

Олег назвал несколько фамилий. Русакова среди них не было. Замечательно.

Роза согласилась встретиться с Игорем в знак благодарности за помощь. Тем более что Царев пригласил её не на свидание, а в компанию, где также будут и её подруги.

На этот раз Роза надела короткое бирюзовое платье без рукавов. Её волосы были завиты в крупные локоны и убраны назад, открывая лицо.

– Ты очень красивая, – произнес Царев, едва заведя её.

– Спасибо, – проговорила Роза, присаживаясь рядом.

Оля хотела присесть возле неё, но её опередил Денис, поэтому она заняла соседний стул.

Позже к ним присоединились Шишов с Леной.

А еще через небольшой отрезок времени в зале появился Вадим. С сердитым выражением лица он присел прямо напротив неё. Роза растерянно улыбнулась и отвела взгляд.

– Выпьем! – прокричала она, поднимая наполненный бокал.

Потом обратилась к Игорю:

– Улыбнись!

– Что? – не понял он.

– Ты такой серьезный, – заметила она.

– Сдержанный, – поправил Игорь.

– Но и тебя можно развеселить, – произнесла она.

Со стороны их разговор был похож на воркование двух голубков. Роза кокетливо улыбалась, поглаживая его по плечу, и чуть ли не касалась губами его уха. Она понимала, что своим поведением подавала Игорю повод. Но шампанское приятно кружило голову, и ей совсем не хотелось думать о последствиях.

На лице Вадима застыла недовольная гримаса. Похоже, ему не понравился этот спектакль. Но раз пришел, придется смотреть до конца.

Роза посмотрела на Дениса. Её взгляд скользнул по запястьям, украшенным татуировками.

– Давно рисунки колешь? – спросила она.

– Недавно сделал новую.

– Где? – вмешалась Оля.

– На спине.

– Покажешь?

– Прямо сейчас? – уточнил парень.

– Да, – произнесла захмелевшая Оля.

– Может, разденешь меня сама? – не растерялся Денис.

– Хорошо, – проговорила Оля и тут же принялась расстёгивать пуговицы на его рубашке.

Окружающие следили за ней с легкой усмешкой.

Наконец ткань соскользнула с плеч Дениса, и Оля, увидев перед собой крепкий мужской торс, украшенный стильными татуировками, на мгновение застыла.

Заметив замешательство подруги, Лена протянула ей бокал шампанского.

– Выпей холодненького, остынь, – шутливо произнесла Лена.

Сделав глоток, Оля принялась водить пальцем по плечам, рукам Дениса, притворяясь, что разглядывает рисунки, хотя, скорее всего, ей нравилось прикасаться к красивому телу.

А Роза, в свою очередь, погладила незнакомые буквы на его спине.

– Что означают эти знаки? – спросила она.

– Это латынь, в переводе «будь верен тому, кто верен тебе».

– Интересно посмотреть на девушку, которой ты хотел быть верным.

– А при чем здесь любовь? – удивился Денис. – Это про верность родителям, друзьям, своим целям, желаниям.

Роза грустно усмехнулась. Даже делая татуировки, мужчины думают о чувствах в последнюю очередь.

– Больше тату нигде нет? – игриво спросила Оля.

– Есть. На ногах.

– Тогда снимай штаны, – с серьезным видом произнесла она.

И все сидевшие за столом засмеялись так громко, что остальные посетители кафе разом посмотрели в их сторону. Не засмеялся только Русаков. Роза старалась не сталкиваться с ним взглядом. Хорошо, что вероятность ситуации, при которой они могли бы остаться наедине, ничтожно мала. За их столиком постоянно кто-то находился. Денис и вовсе почти не вставал, молодой человек вел спортивный образ жизни, не курил, пил только пиво и то не спеша, больше для компании, чем для собственного удовольствия.

Роза посмотрела на Игоря. Он улыбался. Она была права, его можно развеселить.

– Люблю, когда у тебя хорошее настроение, – заметила она.

– Если бы ты была моей, я сейчас не смеялся. Я очень ревнивый.

– И строгий. А у меня ветер в голове, да?

– У тебя очаровательная головка и ветер в ней замечательный.

– Мне никогда не говорили столько комплиментов, – призналась Роза. – Ты меня смущаешь.

– Спасибо, что пришла. Я очень рад, – произнес Игорь и посмотрел на неё тем пристальным взглядом, от которого ей всегда делалось не по себе.

– Я отойду ненадолго, – произнесла Роза поднимаясь.

Настала пора посетить дамскую комнату. Она бросила быстрый взгляд на силуэт Вадима. Очень хотелось верить, что он не проследует за ней.

Её опасения не подтвердились. А когда она вышла из туалета, коридор также оказался пустым. Она проходила мимо двери, ведущей в комнату для VIP-посетителей, когда та открылась и чья-то сильная рука неожиданно потянула её внутрь. Роза настолько опешила, что даже не сопротивлялась. Секунда и она оказалась, прижатой к стене. Перед ней стоял Вадим.

– Что ты вытворяешь? – раздраженно спросил он.

– Отдыхаю в компании друзей, – спокойно ответила она.

– Значит, для них у тебя время есть, а я в стороне? Не могла написать, что вы собираетесь, пригласить меня? Я узнал случайно.

Если не считать короткую встречу в кафе, она не видела Вадима полгода. Тогда в полумраке она старалась лишний раз не смотреть на него, сейчас они стояли вплотную друг к другу.

Неужели из-за этого мужчины она терзала душу, неужели он был причиной бессонницы, навязчивых мыслей, тоски, ожиданий и слез? В его внешности ничего не изменилось

те же голубые глаза, светлые волосы, вот только взгляд раньше был рассеянным и немного скучающим. Сейчас его глаза выражали и злость, и страсть, и раздражение. Роза тоже испытывала нечто подобное, когда мучилась от неразделенности чувств, а сейчас она смотрела на него и не чувствовала совершенно ничего.

Внезапно ею овладело пьянящее чувство свободы. Наверное, такие же ощущения испытывают птицы, когда после долгой неволи, получают возможность расправить крылья и набрать высоту.

– Я скажу откровенно, – устало пробормотала она. – Много времени прошло. Короче, давай дружить.

– Ты с Игорем решила? – предположил он.

– За кого ты меня принимаешь?! – разозлилась Роза.

– Это я так, – произнес Вадим. – Я знаю, что ты не влюблена в него.

– Почему?

– Ты перестаешь флиртовать, становишься тихой, мягкой, задумчивой, – еле слышно произнес Вадим. – Неужели ты разлюбила меня? Так быстро?

Его губы были совсем близко, когда Роза резко отстранилась.

– Ты все знал! – бросила она. – Но ничего не сделал, чтобы мне помочь! Ты только пользовался! Я догадывалась, что ты не так прост, как кажется!

– Часто женщина говорит «нет» для того, чтобы её вер-

нули. Я все понял. Я стану другим, обещаю, – неожиданно произнес Вадим.

Неужели он думает, что её поведение всего лишь притворство?! Или он играет с ней?

– Измениться?! Ты? – переспросила Роза и с усмешкой добавила: – Поздно уже! – она запнулась. – И у меня только одно желание, не видеть тебя никогда! – резко произнесла она.

Вадим был явно не готов к потоку исходящей от нее ненависти.

– За что ты со мной так? – растерянно проговорил он.

– А за что тебя любить? – съязвила она и выскользнула из комнаты.

После любви Роза изменилась, стала сильнее, мудрее, пропало желание делать глупости. А Вадим? Он продолжал бесцельно болтаться в невесомости. Этот большой ребенок никогда не повзрослеет, не удивит, не порадует, но из всех женщин, прошедших через его руки, он запомнит только её.

Роза вернулась за столик.

– Выпьем водки? – предложила она Игорю.

Он с готовностью поддержал её. Опустошив рюмку, Роза откинулась назад, а рука Игоря мягко опустилась на спинку её стула. Ощувив легкое прикосновение его кисти к своим плечам, она вздрогнула и наклонилась к столу.

– Ты боишься меня? – спросил Игорь.

Роза внимательно посмотрела на него. Похоже, сегодня у неё вечер нескончаемых откровений.

– Я чувствую себя виноватой, – призналась она.

– За что?

– Я никогда не смогу смотреть на тебя так, как ты смотришь на меня.

– Ты думаешь, я не понимаю это? – произнес Игорь, убивая руку.

Роза сидела в замешательстве, не зная, что сказать.

– Иди потанцуй, – неожиданно проговорил он. – Тебе подруги махать устали.

Она посмотрела в сторону танцпола. Оля, поймав её взгляд, сделала приглашающий жест, и Роза слилась с толпой.

Она уже не чувствовала ни раздражения, ни чувства вины, не было желания ни думать, ни переживать. Ей стало легко. Расставив руки, она закружилась в быстром танце. Больше никаких измен, страданий! И хватит с неё любви!!!!

Позже, когда компания вновь собралась за столом, обнаружилось, что Вадим пересел за соседний столик к девушкам, а Игорь проводил время с друзьями в дальнем углу кафе. Роза посмотрела сначала на одного, потом на другого.

«Да, Роза, распугала ты парней», – подумала она.

С первым все понятно: он то ли решил мачо построить, то ли вызвать ревность, а может, все сразу. Но довольное лицо

Вадима в обществе девиц не вызвало в ней никаких эмоций, а вот поведение Игоря смутило. Обиделся?

Роза подошла к нему сзади, положила руки на плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.